

Этот разговор начался с шутки Сюй Танчэня, и в конце он всё ещё думал об этом как о шутке. Следовательно, именно со смехом он сказал «хорошо», и также со смехом он сказал, что в будущем будет присматривать за ним. Но он не знал, что, когда это касалось его самого, каждое слово, которое произносил И Чжэ, исходило из двенадцати из десяти пунктов серьёзности.

Во время одного из последних вечерних занятий по самоподготовке к экзаменам классный руководитель вызвал И Чжэ. Когда он прибыл в офис, то, наконец, понял, что содержание этого разговора сведётся к поддержанию на индивидуальной основе стабильности сердец и умов студентов перед экзаменами.

— И Чжэ, улучшение Ваших результатов успеваемости за 3-й курс заметно. Честно говоря, это не то, чего я ожидал. В прошлом я знал, что Вы умны. Но даже после того, как я ругал Вас, Ваше сердце было спокойно. Теперь Вы знаете, как всё должно быть, и знаете, что нужно сосредоточиться на учёбе. Я счастлив.

Слова Старого Ду были искренними и шли от всего сердца. И Чжэ на этот раз слушал серьёзно. Он признал, что прошлое доставило ему немало хлопот, и у него было много недостатков. Только из-за Старого Ду его не выгнали из экспериментального класса. Например, тот инцидент, который попал в его послужной список, когда он стоял в кабинете заместителя директора. Он слышал, как Старик Ду говорил тихим и успокаивающим голосом, говоря всё хорошее о И Чжэ, что только мог.

— Я не беспокоюсь о том, что Вы возьмётесь за гаокао. Думаю, Ваше психологическое состояние хорошее, и Вы не боитесь, когда входите в экзаменационный зал. Пока Вы держите себя в руках, поверьте мне, это не будет проблемой, независимо от того, в какой университет Вы хотите поступить.

Услышав это от Старого Ду, И Чжэ почувствовал неожиданное облегчение. Даже он сам не ожидал этого.

После минутного молчания парень спросил:

— Это правда?

— Хм? — Старина Ду не ожидал, что он ответит, и на мгновение отключился.

И Чжэ повторил:

— Это не будет проблемой, независимо от того, какой выберу университет?

— Это правда. — громко сказал Старый Ду тут же хлопнул себя по бедру. Затем он подумал о тоне И Чжэ и обнаружил что-то скрытое в более глубоком слое. — А что, у Вас уже что-то есть

на примете?

И Чжэ опустил голову. Большие и указательные пальцы на обеих его руках соединились, образовав рамку, которая просто запечатлела крест, образованный краями керамической плитки на полу.

— Я поступлю в университет А.

Не «Я думаю поступить», не «Я хочу поступить», а «Я поступлю».

Университет А, инженер связи.

Он не знал, каково это было для других, но вместе с приближением экзаменов эта цель занимала почти всё его сердце, настолько сильно, что он не мог дождаться её достижения. Он не мог дождаться, когда доберётся до кампуса, не мог дождаться, когда войдёт и выйдет из здания кампуса, он не мог дождаться, чтобы столкнуться с ним в кафетерии, когда умирал с голоду.

После того, как молодой человек сказал Старому Ду слова «Я поступлю в университет А», он почувствовал, как с его души свалилась тяжесть, а также появилось чувство предвкушения. Тайна, которую он так долго скрывал, наконец-то, была открыта миру. То намерение, которое он носил в своём сердце, нашло опору.

Эмоций было слишком много, настолько, что в ночь перед экзаменами он не смог заснуть. И Чже ворочался в постели с широко открытыми глазами, его мысли переключались между классической поэзией, которую нужно было выучить наизусть, образцовыми эссе по английскому языку, ключевыми моментами для ответов на вопросы о понимании прочитанной литературы... а также случайные вспышки Сюй Танчэня. После долгих мучений, когда он насчитал 200 овец, он никак не мог заснуть.

Недостаточно было того, что кандидат на экзамен не мог заснуть; в нескольких стенах от него человек, который, очевидно, сдал вступительные экзамены в университет много лет назад, тоже ворочался в постели.

В течение последних двух дней Сюй Танчэнь постоянно спорил сам с собой, должен ли он забрать и отвезти И Чжэ. Если он это сделает, то стоит подумать о том, что говорили другие люди о необходимости сохранения состояния духа во время экзаменов. Всё было как обычно, не должно быть ничего необычного. Если он не отвезёт И Чжэ, то будет испытывать беспокойство. У всех остальных были люди, которые высаживали и забирали их, в то время, как И Чжэ приходилось в одиночку кататься на велосипеде туда-сюда в разгар дня. Возможно, он даже не ест как следует.

Он долго спорил сам с собой, но безрезультатно. Плодом его трудов было то, что сонливость, которая была у него, исчезла. Поскольку он не мог заснуть, молодой человек решительно

задрал ноги, перевернулся и сел, затем подошёл к окну, чтобы покурить.

В конце концов, Сюй Танчэнь не отправил И Чжэ в школу. Когда тот проснулся утром, в его телефоне было уведомление о двух сообщениях И то, и другое было простым «Желаю удачи».

Он ответил Чжао Вэйфаню «Тебе тоже», но когда дело дошло до Сюй Танчэня, он долго смотрел на него, прежде чем ответить: «Ммм».

Он закрыл экран и сунул телефон в карман. Но всё равно чувствовал себя неудовлетворённым. Он снова достал его и сохранил черновик.

Два дня пролетели очень быстро. Прежде чем вернуться в столицу, Сюй Танчэнь постоял внизу и выкурил несколько сигарет подряд. У него не было пристрастия к сигаретам; просто он не мог избавиться от страха во время ожидания и, сам того не заметив, выкурил довольно много.

Он также видел, как несколько кандидатов на экзамен возвращались один за другим. Из их болтовни Сюй Танчэнь расслышал что-то вроде «Математика была очень трудной» и «Английский был довольно лёгким». Все говорили разные вещи, но волнение или уныние были одинаковыми. Он сжал губы и выдохнул дым изо рта, его сердце беспокойно гадало, как И Чжэ справился с экзаменами.

Независимо от того, как он думал об этом, И Чжэ должен быть в группе, говоря:

— Вопросы очень простые, верно?

В ожидании он расхаживал по комнате, бросая бесчисленные взгляды на главный вход. Когда было почти семь часов, он, наконец, увидел того человека, который неторопливо возвращался на велосипеде. У парня были наушники в ушах, а колёса велосипеда двигались не по прямой линии; они прорисовывали несколько S-образных кривых.

Сюй Танчэнь наклонил голову и стоял там, ожидая, когда он подойдёт.

В семь часов солнце светило ярко и тепло. И Чжэ держал прозрачную папку для документов. Лучи солнца снова и снова пробегали по нему. Карандаш 2B и чёрная ручка были словно выгравированы угасающим светом, но следы битвы были отчётливо видны.

Сюй Танчэнь стоял тихо, не издавая ни звука. Когда они вдвоём оказались достаточно близко, и колёса вошли в тень Сюй Танчэня, И Чжэ поднял глаза.

С его напряжёнными и взвинченными эмоциями Сюй Танчэнь был не в состоянии разглядеть, какое выражение промелькнуло в глазах И Чжэ. Всё, что он увидел, это то, что И Чжэ остановился и посмотрел на него, уголки его губ приподнялись.

Это было расслабленное и счастливое выражение лица.

Сюй Танчэнь выдохнул.

— Ты ещё не вернулся в Пекин? — спросил И Чжэ, не сдерживая улыбку.

Вероятно, потому что он был в хорошем настроении, парень не слезал с велосипеда, а вместо этого продолжал медленно ездить кругами вокруг Сюй Танчэня.

— Я ждал тебя.

Сюй Танчэнь хотел снова затянуться сигаретой, но когда поднял руку, то понял, что она изменила форму. Окурок оказался согнут под небольшим углом и отдалённо напоминал галочку. Это казалось хорошим предзнаменованием. Он посмотрел на небо и сказал со вздохом:

— Это ты участвуешь в гаокао, но я тоже нервничал последние два дня.

И Чжэ всё кружил вокруг него, круги становились всё меньше.

— Ты такой счастливый, — Сюй Танчэнь поворачивал голову направо и налево, его глаза следили за другом. — Ты хорошо сдал экзамены?

— Очень хорошо.

И Чжэ рассмеялся и продолжил кружить вокруг него.

После бесчисленных кругов Сюй Танчэн почувствовал лёгкое головокружение и протянул руку, чтобы остановить парня.

— Ладно, хватит кружить. У меня кружится голова.

— Очень хорошо. — заверил И Чжэ.

Это привело Сюй Танчэня в хорошее настроение. Когда он завёл машину, чтобы тронуться в путь, он случайно сильно нажал на акселератор. Тётушка, прогуливавшаяся сбоку, была шокирована и уставилась на него, размахивая веером из пальмовых листьев. Сюй Танчэнь немедленно протянул руку, чтобы извиниться. — Простите, тётушка, простите!

П.п.: Акселератор — регулятор количества горючей смеси, поступающей в цилиндры двигателя внутреннего сгорания у автомобиля или мотоцикла.

Когда машина почти выехала со двора, в зеркале заднего вида внезапно появилась фигура, мчущаяся на велосипеде, с выгнутой в дугу спину. Прежде чем Сюй Танчэнь понял, что происходит, И Чжэ догнал его.

Он опустил стекло.

— В чём дело?

— Ничего. — Ответил он. Лицо подростка слегка покраснелось, на нём блестели бисеринки пота. Он скривил губы, опустил голову и сказал: — Я слишком счастлив.

Сюй Танчэнь разразился смехом.

Скорость велосипеда, конечно, не могла сравниться со скоростью автомобиля. Очень быстро И Чжэ отстал. Сюй Танчэнь хотел повернуть голову, чтобы посмотреть на него, но, когда увидел то, что отражалось в зеркале заднего вида, он внезапно потерял дар речи. Слова, которые хотелось выкрикнуть, молодой человек проглотил обратно.

В зеркале заднего вида отражалось заходящее солнце; в нём отражался молодой человек, который мог сдерживать свет.

<http://bllate.org/book/13101/1158680>